

Бузин Владимир Серафимович

"ОБОЛ ХАРОНА" РУССКОЙ НАРОДНОЙ СВАДЬБЫ

Статья посвящена анализу одного из специфических обрядов выкупа невесты в русской народной свадьбе, который до сих пор не был предметом рассмотрения. Это помещение денег в напиток, который выпивал "продавец" невесты и после этого доставал деньги. С точки зрения автора, целью таких действий была передача денег в качестве платы за перемещение брачующихся из одного состояния в другое, которое мыслилось как временное пребывание в потустороннем мире, аналог чему усматривается в древнегреческом мифе об "оболе Харона" - плате за перемещение души умершего в загробный мир.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 27-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 148.39

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу одного из специфических обрядов выкупа невесты в русской народной свадьбе, который до сих пор не был предметом рассмотрения. Это помещение денег в напиток, который выпивал «продавец» невесты и после этого доставал деньги. С точки зрения автора, целью таких действий была передача денег в качестве платы за перемещение брачующихся из одного состояния в другое, которое мыслилось как временное пребывание в потустороннем мире, аналог чему усматривается в древнегреческом мифе об «оболе Харона» – плате за перемещение души умершего в загробный мир.

Ключевые слова и фразы: русская свадьба; выкуп невесты; помещение денег в напиток; фигура «продавца»; «обол Харона».

Бузин Владимир Серафимович, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
vzbuzin@front.ru

«ОБОЛ ХАРОНА» РУССКОЙ НАРОДНОЙ СВАДЬБЫ

Русская народная свадьба настолько насыщена обрядовыми действиями, что анализ многих из них до сих пор остается вне внимания исследователей. В данной статье речь пойдет о специфике обряда выкупа невесты по приезду за ней жениха для поездки на венчание, встречающейся в некоторых вариантах свадебного ритуала. Как правило, выкуп осуществлялся за деньги, причем, небольшие, что демонстрировало символичность «платы», в виде обыденной передачи их стороне невесты [10, с. 188; 13, с. 44 (№ 8); 18, с. 163]. Однако существовал вариант «выкупа», при котором деньги опускались в напиток, преимущественно в алкоголь, и лицо, «продающее» невесту (как представитель ее стороны), должно было его выпить, и только потом взять деньги. Этот вариант имел широкое распространение в южнорусской свадьбе, хотя встречался и на более северных территориях [2, с. 443; 8, с. 258, 259; 12; 17; 21, с. 87; 26]. Естественно, возникает вопрос: зачем помещать деньги в стакан, затрудняя их получение, тем более что в большинстве случаев они просто вручались «продающему» лицу?

Прежде чем приступить к анализу данной проблемы, уделим внимание методике исследования. Обряд дает возможность реконструировать древнейшие верования, но в процессе бытования он трансформируется, особенно с забвением его логического, пусть и иррационального, обоснования, утрачивает те или иные элементы и в локальных вариантах предстает в неполном виде. Но то, что утратил один вариант обряда, может сохраниться в другом, тоже, не исключено, в свою очередь, неполном. Поэтому необходим возможно более полный учет вариантов для создания максимально целостного описания обряда, ибо тот или иной элемент может помочь установить смысл данных ритуальных действий. Эталонными в применении этого метода являются работы Д. Д. Фрезера, в первую очередь, конечно, «Золотая ветвь» и «Фольклор в Ветхом Завете», ставшие классикой мировой этнографической науки [24; 25].

С точки зрения автора, для понимания сути данной обрядности очень важна деталь в моменте получения денег, зафиксированная, по крайней мере, в двух источниках, – помещение вознаграждения в рот. В одном случае «продавец» невесты пил напиток таким образом, что монета оказывалась у него во рту (ее он отдавал невесте) [12], в другом – выпивала вино подружка, клала деньги в рот и затем совала их в туфлю невесты [13, с. 49 (№ 21)]. Утверждать, что по причине редкой встречаемости этой детали она случайна и представляет отклонение от нормы, вряд ли логично, поскольку помещение денег в жидкость, которую надо выпить, как раз и предполагает попадание их в рот.

Деньги во рту – эта деталь обрядности сразу вызывает ассоциацию с «оболом Харона» – монеты, помещаемой в рот умершего, которую он должен отдать перевозчику за переправу в мир мертвых через реку Стикс [3, с. 584]. Но нет ли натяжки в этой параллели – в похоронах древних греков и в русской народной свадьбе? Можно утверждать, что нет, поскольку и погребальный, и свадебный ритуалы (и это уже банальность) относятся к так называемым «обрядам перехода», в процессе которых старая сущность индивида должна прекратить свое существование, но до формирования новой он оказывается в особом пограничном, тождественном «мертвому», состоянии [11] (применительно к русской обрядности об этом см.: [4, с. 66-67, 75-79]). Поразительно, но в славянских погребальных традициях также практиковалось помещение денег в рот покойнику с объяснением, что это плата за перевоз на «тот свет», в некоторых вариантах – через «огненную реку», иногда указывалось имя перевозчика – святой Петр, который переправляет на ладье умерших в потусторонний мир [1, с. 57].

Укажем еще на одну аналогию тоже с использованием денег в свадебной обрядности во время выкупа невесты и погребальной, причем в одной локальной традиции – территории соседних Тамбовской и Пензенской областей. В свадебной обрядности это раскладывание монет на столе по его углам и в середине при выкупе невесты [13, с. 45 (№ 9), 51 (№ 34), 52 (№ 36), 57 (№ 51), 60 (№ 60); 15, нас. пункты: Химзавод, Благодатка, Елизавет-Михайловка, Носины] (в некоторых случаях обряд сочетался с помещением денег в стакан с алкоголем [13, с. 62 (№ 66); 16]). В обрядности погребальной это помещение монет по углам гроба с покойником (что называлось «отделить») и по углам могилы перед захоронением умершего [18, с. 129]. Вообще, тема свадьбы как смерти хорошо выявляется на материалах восточнославянской ритуальной традиции [9, с. 164].

В таком случае в отношении интересующего нас обряда – с помещением монеты в ротовую полость – с осторожностью можно предположить, что деньги, получаемые «продавцом» невесты, были видом платы за помощь при переходе ее из одного статуса в другой. Но если в древнегреческой погребальной обрядности они сначала «вручались» мертвецу для отдачи их перевозчику, то в русской свадебной он – в лице «продавца» невесты – получал их сразу. Замена персонажа, во рту которого находилась эта «плата», вполне объяснима трансформацией ритуала с утратой представления о его логике, что наблюдается и в ряде других случаев.

Интересно и помещение «выкупных» денег в обувь невесты (снаряжение обуви деньгами практиковалось не только при обряде жениха – факт широко известный, – но и невесты [13, с. 44 (№ 8), 49 (№ 21), 52 (№ 36), 58 (№ 55); 15, нас. пункт: Княжево], особенно примечателен момент, что при их отсутствии жених имел право отказаться от свадьбы [13, с. 62 (№ 66)]. Кому они предназначались, и если первоначально были выкупом за нее, то почему при их отсутствии свадьба расстраивалась? Обувь – предмет, семантически связываемый с передвижением/«путем». Не предположить ли, что изначально и в обуви жениха, и в обуви невесты (как и положенные покойнику в рот) они предназначались в качестве платы – за помощь в перемещении по потустороннему миру, а отсутствие их было чревато не оказанием ее (о связи денег с загробным миром см.: [23, с. 60-61])? И жених мог отказаться от брака именно по причине такой угрозы.

Еще один вопрос (впрочем, как можно будет увидеть далее, возможно, связанный с предыдущим) – не слишком ли странно выглядит фигура «продавца» невесты? Как явствует из многих вариантов русской народной свадьбы, изначально ему поручено не «продавать», а защищать ее, что видно из имитации борьбы при «выкупе» – «продавец» «вооружен» кнутом, скалкой, размахивает и угрожающе стучит этим «орудием» по столу, сыпет словесные угрозы [2, с. 443; 12; 13, с. 52 (№ 36), 53 (№ 38), 58 (№ 55), 59 (№ 59), 60 (№ 62), 65 (№ 90); 17; 21, с. 87]. Но что представляет собой фигура защитника-продавца? В большинстве случаев это дети мужского пола – «мальчик», «семи-восемилетний мальчик», «младший брат невесты», «брат-подросток», «соседний сынишко», «ребятишки» [2, с. 443-445; 7; 13, с. 65 (№ 92); 14; 19; 22], иногда женщины, как молодые, так и в возрасте – «подруга», девушки-подруги и старухи, крестная мать [6, с. 9-10; 13, с. 49 (№ 21), 60 (№ 62)]. Почему охрана невесты осуществлялась лицом (лицами), никак такой задаче не соответствующим, – малые дети и женщины, и это при демонстрации активных действий при ее «защите»?

Как уже указывалось, в «продавце» можно предполагать лицо, помогающее невесте пройти по пути из одного состояния в другое, «пути», для которого в нарративах древнегреческой мифологии служил в качестве проводника Харон. В русской свадебной обрядности функцию проводника выполняли дети и женщины – и в этом была своя логика, хотя и ритуального мышления. Дети – поскольку, как индивиды младших возрастов, они в традиционных обществах считаются еще не полностью оторвавшимися от потустороннего мира, откуда пришли [5]. Понятно, что в обрядности эту роль не могли выполнять совсем маленькие дети, но 7-8-летнему ребенку она была вполне по силам. С потусторонним миром связывались и женщины, поскольку считалось, что в силу своей фертильности именно оттуда они получают новорожденных, и в ряде магических действий русской родильной обрядности имитируется путешествие роженицы в загробный мир для получения ребенка [4, с. 64-65].

Подведем итог вышеизложенным суждениям. Обряд выпивания напитка с положенными в него деньгами в русской народной свадьбе отражает архаические представления о плате некоему мифологическому персонажу за помощь при перемещении индивида из одного состояния в другое: а именно из добрачного в брачное, когда во время этого «пути» он оказывался в «мертвом» состоянии с соответствующим нахождением в загробном мире (о «волшебном помощнике» – проводнике в мире мертвых см.: [20, с. 165-201]).

Список источников

1. Агапкина Т. А., Плотникова А. А. Деньги // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 56-60.
2. Астров Н. Крестьянская свадьба в с. Загоскине Пензенского уезда (бытовой очерк) // Живая старина. СПб., 1905. Вып. III и IV. С. 415-458.
3. А.Т.-Г. Харон // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2.
4. Байбури А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / отв. ред. Б. Н. Путилов. СПб.: Наука, 1993. 241 с.
5. Баранов Д. А. «Незнакомые» дети (к характеристике образа новорожденного в русской традиционной культуре) // Этнографическое обозрение. 1998. № 4. С. 110-122.
6. Бондаренко В. Очерки Кирсановского уезда Тамбовской губернии // Этнографическое обозрение. 1890. № 4. С. 1-24.
7. Быстров Н. Историко-статистическое описание села Степановки Мокшанского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1885. № 12.
8. Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / авт.-сост.: Б. М. Фирсов, И. Г. Киселева. СПб.: Изд-во Европейского дома, 1993. 472 с.
9. Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1982. 256 с.
10. Гагенторн Н. Свадьба в Салтыковской волости Моршанского уезда Тамбовской губернии // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926. Вып. 1. С. 171-195.
11. Геннеп А., ванн. Обряды перехода: систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.

12. Долженкова М. И., Толмачев Ю. А. Тамбовская художественная культура [Электронный ресурс]. URL: http://window.edu.ru/window_catalog/pdf2txt?p_id=16370&p_page=4,5 (дата обращения: 25.06.2010).
13. Евтихиева Л. Ю. Тамбовский курагод: сборник сценариев и материалов для фольклорных коллективов / гл. ред. Ю. Д. Павлов. Тамбов, 2003. Вып. 1. 160 с.
14. Крестьянские свадьбы в Шацком уезде // Тамбовские губернские ведомости. 1893. № 35.
15. Материалы Тамбовского этнографического отряда Кафедры этнографии и антропологии Санкт-Петербургского государственного университета 1990-х гг. // Архив Кафедры этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.
16. Мусатова Д. Обряды и праздники села Шелоклейка Никольского района Пензенской области (из воспоминаний моей бабушки А. Ф. Мусатовой) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/340/35702.php> (дата обращения: 02.04.2012).
17. Н. Неч. Свадебные обычаи в с. Хворостянке Усманского уезда // Тамбовские губернские ведомости. 1889. № 54.
18. Пискунова С. В., Махрачева Т. В., Губарева В. В. Словарь тамбовских говоров (духовная и материальная культура). Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2001. 278 с.
19. Покровский И. К столетию нынешнего приходского храма в селе Раеве Моршанского уезда Тамбовской епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1899. № 7.
20. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / отв. ред.: В. И. Еремина, Н. М. Герасимова. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 366 с.
21. Село Вирятино в прошлом и настоящем: опыт этнографического изучения русской колхозной деревни / отв. ред. П. И. Кушнер // Труды Института этнографии Академии наук СССР. Новая серия. М.: Наука, 1958. Т. XLI. 280 с.
22. Сысов В. Село Пеньки Моршанского уезда // Тамбовские губернские ведомости. 1887. № 67.
23. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей: реликты язычества в восточнославянском культе Николы Мирликийского. М.: Изд-во Московского университета, 1982. 245 с.
24. Фрезер Д. Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1984. 703 с.
25. Фрезер Д. Д. Фольклор в Ветхом Завете. М.: Политиздат, 1989. 542 с.
26. Этнографическое описание села Новочеркутина Усманского уезда // Тамбовские губернские ведомости. 1877. № 29.

“CHARON’S OBOL” OF THE TRADITIONAL RUSSIAN WEDDING

Buzin Vladimir Serafimovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg University
vsbuzin@front.ru

The article is devoted to analyzing one of specific Russian wedding rituals, which has not been previously investigated – bride purchasing. The money was placed into the drink, the “bride seller” drank it and got the money. According to the author, such actions were purposed to give the money as a fare for removal of the bridal couple from one state to the other that was considered as a temporary stay in the other world; this ritual traces its origin to the ancient Greek myth on “Charon’s obol” – fare for transportation of the dead person’s soul to the other world.

Key words and phrases: Russian wedding; bride purchasing; money placed in drink; “bride seller” personality; “Charon’s obol”.

УДК 130.123

Философские науки

В статье представлен аналитический обзор классификаций и систем ценностей отечественных мыслителей. Показано, что система ценностей зависит от определенных исторических и социальных условий и выступает критерием формирования норм поведения и деятельности личности. А ценностные ориентации личности, обладающие сложной структурой, определяют множество моделей и классификаций ценностей, отличающихся критериями, лежащими в их основе.

Ключевые слова и фразы: ценности; система ценностей; личность; общество; ценностные ориентации; общественные нормы; отечественные мыслители.

Валеева Галина Викторовна, к. филос. н.

Богомазова Наталия Леонидовна, к. филос. н., доцент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
stark.k@rambler.ru

КЛАССИФИКАЦИИ И СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Социальные, политические и экономические перемены, преобладающие в современном обществе, влияют на все сферы жизни человека, в том числе происходит трансформация системы ценностей и мировоззрения социума в целом. Важно отметить, что преобразования, существующие сегодня в правовых, политических, экономических и социальных институтах, необратимы только тогда, когда они восприняты и осознаны обществом в целом, а также закреплены в новой системе ценностей, на которую ориентируется данное общество.